

единицами одного синонимического ряда, с производными разных частей речи и со словами разных языков, находящимися в отношении переводной эквивалентности.

В значительной мере она перекликается с известной схемой У. Найссера, моделирующей сборку элементов концептуальных структур, но имеет более обобщенный характер. Это – понятие, объединяющее разные метаязыковые техники; в его качестве могут выступать *семантический инвариант, общее значение, прототипический сценарий*, а также соединение разных типов компонентов и техник.

Устройство концептуальной схемы зависит от семантики слова и степени его многозначности. Для интересующих нас многозначных абстрактных имен, или, как пишет А.А. Зализняк, для именовании нематериальной сферы, эта схема «обычно представляет собой набор семантических компонентов плюс некое неформальное описание прототипической ситуации» [2, с. 41].

В силу своей вариативности концептуальная схема более универсальна по сравнению с *семантическим инвариантом, прототипом, концептуальной сетью* и некоторыми другими, связанными с исследованием семантической динамики слова понятиями. Но это не значит, что для исследования определенных типов лексических единиц не могут быть использованы более частные инструменты когнитивного моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие / М.В. Никитин. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
2. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.

БЕЛОРУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КВАНТИТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «НОРМА»

Е.П. Маюк leaka@tut.by

Минский государственный лингвистический университет

Одним из важнейших понятий современного миропонимания, наряду с пространством, движением, временем, является количество. Языковые средства вербализации квантитативных представлений демонстрируют особенности восприятия количества определенным этносом под влиянием экстра- и внутрилингвистических факторов. В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории квантитативности анализируются в работах А.Е. Супруна, П.В. Верхова, М.А. Жидовича, А.И. Наркевича, А.И. Чабярук [1, 2, 3, 4, 5]. Однако

категория количественности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала отдельным предметом исследования ученых.

В процессе познания мира человек не всегда имеет возможности применить методы точного, математического определения количества предметов и явлений действительности. Оценку, имеющую своим предметом релевантные для предметной и коммуникативной деятельности человека объективные различия сферы количественной определенности, Г.Г. Галич называет количественной [6, с.51]. Оценка количества «...строится, как и любая оценка, на сопоставлении признаков чего-либо с нормой», основывается на сравнении количества данного предмета или лица с определенным эталоном [7, с. 30].

Область неопределенного количества предметов и явлений действительности предполагает поуровневое структурирование и включает в свой состав неопределенно большое количество и неопределенно малое количество. Понятия большого и малого количества связаны с отклонениями от установленной нормы (достаточного количества). Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских компонентов с количественной семантикой достаточного количества, выявленных методом сплошной выборки из паремиологических текстов структурно разнотипных языков.

Понятие достаточности, соотносясь с категорией количественности, указывает на соответствие принятой нормы. В паремиологических фондах сопоставляемых языков выявлено 15 белорусских и 62 английских пословиц и паремий с компонентами, реализующими понятие нормы.

Основными средствами выражения понятия достаточности в белорусских и английских паремиях являются лексемы белорус. *мера*, *норма*, *даволі* и англ. *enough* 'достаточное количество', *measure* 'степень; предел; мера', *moderation* 'умеренность; сдержанность': *Душа меру знае*. *He is rich enough that wants nothing* – буквально 'Богат тот, кому мало надо' – 'об относительной незначительности богатства'. *Feed by measure and defy the physician* – буквально 'Ешь в меру и обойдешься без услуг врача' – 'о правильном питании'. *Moderation in all things* – 'Умеренность во всем' – 'о важности меры'.

Понятие нормы имплицитно присутствует во всех пословицах, что объясняется свойством сентенциозности последних. Народная мудрость ратует за установление определенных правил поведения, ценностей, норм человеческого бытия, важное место среди которых занимают умеренность и достаточность. Неслучайно большое распространение получили паремии, в которых с одной стороны осуждается излишество, жадность, обжорство, свидетельствующие о значительном превышении нормы, и с

другой стороны приветствуется довольствование малым: *He who is content in his poverty is wonderfully rich* – буквально ‘Тот, кто счастлив в бедности, удивительно богат’ – ‘об относительной маловажности нужды’. *He is not rich that possesses much, but he that is content with what he has* – буквально ‘Не тот богат, кто многим владеет, а тот, кто доволен тем, что имеет’ – ‘о важности удовлетворенности’.

Компонент *enough*, выражая в целом идею достаточности, нормативности, в поговорках может ассоциироваться с неопределенно большим количеством: *He who does no good, does evil enough* – буквально ‘Тот, кто не творит добра, совершает достаточно зла’ – ‘о равнодушных, злых людях’. Сочетание «достаточно зла» воспринимается как «много зла», поскольку его «достаточность» означает такое количество зла, которое становится явным, чтобы относиться к нему негативно, как к превышающему норму. А противопоставление понятия отсутствия добра способствует усилению понятия множественности зла.

Сопоставительное исследование лексических способов репрезентации достаточного количества в паремиологических текстах двух структурно разнотипных языков выявило наличие типологически общих и национально-специфических черт.

Общим для белорусских и английских поговорок является объективация лексемами белорус. *мера, норма, даволі* и англ. *enough* ‘достаточное количество’, *measure* ‘степень; предел; мера’, *moderation* ‘умеренность; сдержанность’ квантитативной семы «норма».

Особенностью английских поговорок с компонентом *enough* является его ассоциация с неопределенно большим количеством. Кроме того, понятие нормы имплицитно присутствует во некоторых английских поговорках и поговорках, что объясняется свойством сентенциозности последних.

В перспективе результаты компаративного исследования лексических единиц, реализующих значение нормы, на материале белорусских и английских поговорок предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Супрун А. Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. – С. 162–170.
2. Вярхоў, П. В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. Мовамі / П. В. Вярхоў. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1961. – 36с.
3. Жыдовіч, М. А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.] / М. А. Жыдовіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229.

4. Наркевіч, А. І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы / А. І. Наркевіч. – Мн.: Выд-ва БДУ ім. У. І. Леніна, 1976. – 248с.

5. Чабырук, А. І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А. І. Чабырук. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.

6. Галич, Г. Г. Семантика и прагматика количественной оценки (на материале современного немецкого языка): дис. ... док. филол. Наук / Г. Г. Галич. – СПб-Омск, 1999. – 340 с.

7. Акуленко, В. В. Категория количества в современных европейских языках // В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева и т.д. – Киев, 1990. – 284 с.

УРОВЕНЬ АРГУМЕНТАЦИОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Л.М. Янушкевич Ludmilla_Yanushkevich@tut.by

Белорусский национальный технический университет

Языковой коллектив, представляя собой исторически сложившуюся этносоциоязыковую общность, обладающую вполне стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определённой территориальной локализованностью, играет важнейшую роль в процессе социализации личности. В этом деле он ориентируется на социокультурные традиции – социально закреплённые нормы как образцы поведения, т.е. стереотипы поведения.

Социокультурные традиции британского языкового коллектива имеют, в силу исторических обстоятельств, преимущественно английскую основу. Такой подход, в определённой мере, даёт нам возможность приписать социокультурные доминанты, регулирующие речевое поведение членов английского языкового сообщества, британскому языковому коллективу в целом. Эти социокультурные доминанты, на наш взгляд, имеют глубокие психологические корни и могут считаться явлением инвариантным для других языков.

К доминантным социокультурным ценностям, обуславливающим речевое поведение британцев, относят стремление к компромиссу, практичность, рационализм и трудолюбие, толерантность, дистанцированность, самостоятельность, независимость (в том числе, психоэмоциональную), самообладание и сдержанность, честолюбие и состязательность, дружелюбие, соблюдение условностей и следование традициям.

Поскольку коммуникативная компетенция формируется личностью путём интериоризации ею установленных в языковом обществе норм и